

Вэй Чунжун упрямо пробормотал, не желая сдаваться:

— Мне не трудно, я люблю принимать холодные ванны!

Было так стыдно, что отец над ним посмеялся.

— Нравится, да? Если будешь купаться семь дней подряд, я помогу тебе разобраться с Су Вэнем!

Вэй Чжао чувствовал, что сын заслуживает хорошей встряски.

— Договорились?

Вэй Чунжун счел предложение выгодным.

— Договорились!

Вэй Чжао почуял подвох и понял, что его самого загнали в ловушку.

Вэй Чунжун сдержал слово и действительно семь дней подряд спускался в Пруд Куньмин. Хотя каждый раз, заходя в воду, он обнимал себя за плечи с недовольным выражением лица, но как только оказывался в воде, начинал веселиться вовсю. Если Вэй Чжао не звал его, он и не думал выходить.

Вэй Чжао, наблюдая за этим, не знал, смеяться ли ему или злиться. Его сын, казалось, был мастером на все руки. Однако Вэй Чжао тоже был человеком слова. Если он что-то обещал, то обязательно выполнял, никогда не нарушая своих обязательств.

На седьмой день, как только Вэй Чунжун вылез из ледяной воды, он, весь в каплях воды, бросился в объятия Вэй Чжао и с гордостью заявил:

— Отец, семь дней прошло, теперь твоя очередь выполнить обещание.

Вэй Чжао, держа в руках сухое полотенце, начал вытирать сына и сказал:

— Жунь, сначала переоденься, а потом мы пойдем.

Вэй Чунжун в возбуждении кивал головой. Ему было очень интересно, как Вэй Чжао собирается разобраться с Су Вэнем без доказательств. Ведь Су Вэнь был фаворитом Вэй Су, и даже Вэй Мин не мог легко с ним справиться.

Вэй Чжао привел Вэй Чунжуна во Дворец Линьгуан. Вэй Су там не было, говорили, он сопровождал двух красавиц на прогулке. Су Вэнь же остался во дворце.

Вэй Чжао без лишних церемоний вытащил Су Вэня, притащил его к Пруду Куньмин, сначала избил, а затем швырнул в воду. Все это было сделано настолько быстро и решительно, что все вокруг остолбенели.

Вэй Чунжун тоже был среди тех, кто остолбенел. Он знал, что у Вэй Чжао вспыльчивый характер, и он всегда действовал просто и грубо. Но такая степень грубости была для него неожиданной. Неужели он не боялся, что Су Вэнь потом отомстит?

Вэй Чжао лишь хлопнул в ладоши и обратился к барахтавшемуся в пруду Су Вэню:

— Су Гунгун, сегодня это только проценты. Не благодари меня, основной долг я заберу позже!

С этими словами он взял Вэй Чунжуна за руку и ушел.

Вэй Чунжун был настолько шокирован, что не мог вымолвить ни слова, пока его тащил Вэй Чжао. Только когда они полностью исчезли из виду, охрана наконец опомнилась и бросилась в воду, чтобы спасти едва живого Су Вэня.

Су Вэнь, казалось, был настолько избит, что потерял дар речи. Выбравшись на берег, он молча смотрел на сверкающую поверхность воды, а затем тихо ушел.

Охранники стали обсуждать произошедшее, говоря, что Князь Цинь действительно не из тех, с кем легко сладить. Су Гунгун, который был так близок к императору, был избит и брошен в воду без раздумий. Это было поистине впечатляюще.

На полпути Вэй Чунжун, увидев, что вокруг никого нет, внезапно остановился и спросил:

— Отец, ты что-то выяснил?

Вэй Чжао не был глупцом, и если бы у него не было оснований, он бы так не поступил с Су Вэнем.

Вэй Чжао улыбнулся, посмотрел на сына и похвалил:

— Сынок, ты не глуп, наконец-то понял.

Вэй Чунжун задумался, но все еще не понимал, и снова спросил:

— Отец, что именно ты выяснил? Не томи меня.

Вэй Чжао поднял Вэй Чунжуна, взлетел на скалу и сел, с высоты оглядывая окрестности, затем тихо сказал:

— Жунь, то, о чем ты говорил в тот день, я проверил. Все правда.

Вэй Чунжун сразу же улыбнулся:

— Я знал, что могу помочь тебе.

Его возраст и положение ограничивали его действия. Многие вещи он знал, но не мог сделать сам, поэтому приходилось полагаться на Вэй Чжао.

Вэй Чжао вздохнул:

— Жунь, знаешь ли ты, что брат тоже знал, что Су Вэнь клеветает на него за спиной, но он...

— Но что?

с любопытством спросил Вэй Чунжун. Он всегда думал, что Вэй Мин не знал о действиях Су Вэня и его людей, поэтому и попал под их клевету. Но если он знал, почему не предпринял мер?

Вэй Чжао задумчиво произнес:

— Брат сказал, что если он не совершает ошибок, то ему нечего бояться Су Вэня и его людей. Отец мудр, он не поверит злым наветам, и беспокоиться не о чем.

Вэй Чунжун был ошеломлен. Его дядя, Наследный принц, во всем был хорош, но он, кажется, слишком идеализировал Вэй Су, считая, что его доверие к нему будет таким же, как и его доверие к отцу.

Вэй Чжао сделал паузу, затем продолжил:

— Нечестное служение правителю — это непростительный грех. Действия брата нельзя назвать неправильными, но сердце правителя непредсказуемо. Нельзя иметь злых намерений, но и нельзя быть слишком доверчивым. Дело с дворцовыми служанками было незначительным, но Чан Жун — тот самый Чан Гунгун, о котором ты говорил — оклеветал брата перед отцом, обвинив его в непочтительности. Если бы отец не был так проницателен, он бы не заметил слез на лице брата, когда тот предстал перед ним, и не начал бы тайного расследования. Только тогда он узнал правду и наказал Чан Жуна. Но в его сердце навсегда остался осадок. Говорят, что если идешь прямо, тень не будет кривой, но кто может гарантировать, что, идя вдоль воды, не замочишь ноги? Таких людей, как Су Вэнь, нельзя оставлять без наказания. Брат — благородный человек, он не станет опускаться до их уровня, поэтому я беру на себя роль злодея.

Первоначальная идея Вэй Чунжуна заключалась в том, чтобы Вэй Чжао взял на себя те дела, которые он понимал, но не мог сделать сам. Однако теперь, когда Вэй Чжао действительно начал действовать, он стал беспокоиться. Если даже Вэй Мин не мог справиться с Су Вэнем, сможет ли Вэй Чжао?

— Отец, это не слишком опасно?

Вэй Чунжун дергал за рукав Вэй Чжао и слабо спросил. Он раздумывал, стоит ли рассказать все, что знал.

Вэй Чжао обнял сына и равнодушно сказал:

— Это всего лишь евнух, не стоит беспокоиться. Су Вэнь хочет только отомстить за своего племянника. Я сказал ему, кто его враг, и помог ему отомстить. Он будет мне благодарен, так что никакой опасности нет.

Вэй Чунжун широко раскрыл глаза, чувствуя, что его мозг отказывается это понимать. Он считал Су Вэня трудным противником, но для Вэй Чжао он был всего лишь ничтожным евнухом. Более того, всего за несколько дней он выяснил, как семья Шангуань оклеветала племянника Су Вэня, и заставил Су Вэня поверить в его слова.

Вэй Чунжун вздохнул и уткнулся лицом в колени Вэй Чжао, продолжая тереться о них. Он действительно прожил две жизни зря. Как он мог судить о Вэй Чжао, исходя из своих собственных представлений? Вэй Чжао находился на высоте, которой он никогда не достигал.

— Ладно, ладно, хватит тебе лнуть. Уже поздно, пойдем обедать.

Сегодня Вэй Су был занят, и он мог провести время с сыном. Вэй Чжао поднял Вэй Чунжуна и спрыгнул со скалы.

Обнаружив, что Вэй Чжао оказался более надежным, чем он ожидал, Вэй Чунжун был в прекрасном настроении. Он повел отца по дорожкам сада, и, только что обогнув беседку, они

столкнулись с человеком, который, судя по одежде, был слугой императора.

Человек, увидев Вэй Чжао, почтительно поклонился:

— Приветствую князя Цинь, желаю долгих лет радости.

Его голос был низким и мелодичным, необычайно приятным.

Вэй Чжао слегка поднял правую руку и с улыбкой сказал:

— Янь Цунши, не нужно церемоний.

Вэй Чунжун понял, что это был один из новых фаворитов императора, Янь Ли.

Янь Ли стоял, опустив руки, в двух шагах от Вэй Чжао. Вэй Чжао прошел мимо него и небрежно спросил:

— Ты же был на прогулке с императором? Почему ты здесь?

Янь Ли безэмоционально ответил:

— Госпожа Чжао сияет ярче всех жемчужин, как я смею показываться на её фоне?

Вэй Чжао усмехнулся:

— Если так, то возвращайся. Если нас увидят вместе, это может быть неловко.

Янь Ли покорно согласился и ушел. Вэй Чунжун еще больше восхитился Вэй Чжао. Они вернулись в столицу совсем недавно, а Вэй Чжао уже завел связи при императоре. По сравнению со светлым и чистым дядей-наследником, его отец был настоящим мастером дворцовых интриг.

Вернувшись во Дворец Тайдан, они обнаружили, что обед уже готов. Увидев их, Цин Сюй сразу же подала блюда, все из любимых Вэй Чунжуна.

Вэй Чунжун ел с аппетитом, но заметил, что Вэй Чжао хмурится, погруженный в раздумья. Он услужливо положил ему еду и спросил, о чем он думает.

Вэй Чжао машинально сказал:

— Что же такого особенного в Госпоже Чжао...

Затем он вдруг осознал, что тема не совсем подходит для ребенка, и замолчал, сосредоточившись на обеде с Вэй Чунжуном.

<http://bllate.org/book/16486/1498241>